

Глава 21

Ударная волна от взрыва прокатилась вокруг. Сокол инстинктивно согнулся и прикрыл голову руками, а первой его мыслью было: его нашли.

Но как такое вообще возможно??

Он начал готовиться ещё с прошлого вечера — тогда все курсанты должны были собраться в аудитории Академии криптографии, чтобы получить от инструктора Хань Цзэ камеры и правила игры.

Помимо нескольких пунктов по технике безопасности, в правилах в основном подчёркивалось, что игра начинается в восемь утра следующего дня, каждый курсант всё время находится под наблюдением камеры, а переправляться через реку в Западный порт заранее запрещено.

Но раз уж запрещалось лишь заранее пересекать реку, а не расставлять позиции заранее...

Любой умный человек поймёт, что это значит: настоящая королевская битва началась в тот миг, когда они покинули аудиторию. Сегодняшняя встреча в классе была для них последним разом, когда все ещё стояли под солнцем открыто. И если кто-то осмелится вернуться ночью к себе домой, пусть сразу готовится, что к восьми утра его будут караулить и он вылетит первым.

Вообще-то очень даже похоже на реальность. Если за тобой реально следят, ты ведь не погрёшься домой как ни в чём не бывало.

Сокол не просто не вернулся домой, а пошёл на опережение: он ухитрился установить на каждого однокурсника маячок и прослушку.

По идее, после выхода из Академии все должны были проверить себя с ног до головы, выкинуть все ненужные личные вещи и переодеться во всё новое. Но а вдруг среди них найдутся те, кого обязательное образование так и не научило думать? Тогда он получит халявное преимущество.

Разумеется, с таким подходом Сокол и себя самого проверил очень тщательно. Вся одежда, обувь, электроника, рюкзак... он не оставил при себе ничего из старого, полностью сменил всё на новое, а потом просидел всю ночь в тёмном углу парка, куда не доставали камеры наблюдения.

При таком раскладе кто вообще мог его вычислить? И главное, как??

Когда раздался выстрел, по коже у Сокола побежали мурашки. Он даже успел заподозрить, что стрелял вовсе не курсант Академии, а настоящий киллер, и что сам он случайно влез в разборки мафии или атаку террористов!!

Он застыл в телефонной будке на несколько мгновений. Убедившись, что вокруг стоит жуткая тишина и третья пуля почему-то не торопится прилетать, он осторожно открыл дверь и боком выскользнул наружу.

И только в этот момент понял: Бюро безопасности, которое следило за всем происходящим, не подало ему ни малейшего предупреждения.

Значит, тот, кто сейчас держит в руках ружьё и рассматривает его, как птицу, действительно один из его однокурсников.

Но кто именно?

И где он прячется?

Пот стекал по виску Сокола. Он вскинул голову и быстро обвёл взглядом несколько крыш с хорошим обзором, которые могли бы подойти под снайперскую точку, после чего зло заорал:

— Кто бы ты ни был, спускайся и сразись со мной лицом к лицу!

Сокол прекрасно понимал: в отличие от настоящей охоты на террористов, его однокурсники не могут его убить по-настоящему. Если противник хочет взять его, тому придётся показать лицо. А как только они оба окажутся под одним солнцем, исход ещё неизвестен.

Не слишком благородно, зато в рамках правил и вполне действенно.

Однако его противник не спешил затягивать сеть. Сокол, как дурак, несколько раз кричал в пустоту, но, кроме испуганных и недоумённых взглядов прохожих, не дождался ни единого ответа. Складывалось ощущение, будто стрелявший уже ушёл и даже не считает нужным спускаться и устраивать с ним очную схватку.

Сокол посмотрел на свою машину, которая впереди полыхала так, будто вокруг уже вовсю начался праздничный сезон, стиснул зубы, но в глубине души всё же облегчённо выдохнул.

Ему очень хотелось верить, что этот неведомый чумной дух и правда ушёл. Или хотя бы, что если ему удастся пробраться в людный район и раствориться в толпе, то стрелять по нему больше не смогут.

Он, конечно, не знал, что в этот момент чиновники Бюро безопасности вовсю обсуждают происходящее:

— Сокол занервничал. Ларк Ли Вэй никуда не ушёл.

— У новичка отличная стрельба. И психика у него крепкая, — с некоторой завистью сказал кто-то Дрейтону. — Ему правда всего двадцать шесть? Ты подобрал очень хороший материал.

Другой чиновник как раз листал досье Ли Вэя и бормотал себе под нос:

— Уборщик? Да чтоб меня, откуда вообще взялся такой уборщик? Это что, восточный монах-уборщик с метлой?

Дрейтон лишь улыбнулся, сохраняя на лице ту особую смесь вежливости и высокомерия.

Коллега осторожно спросил:

— Мне как раз нужен снайпер. Может, одолжишь его нашему отделу на пару дней для практики?..

Дрейтон тут же посерьёзnel:

— Отбирать у человека то, что ему дорого, не слишком вежливо, господин Шерман. Он мой.

— Контракт у него с Бюро безопасности, — упрямо возразил коллега, пользуясь возрастом и положением. — Если он сам согласится, то вполне сможет поработать и на меня.

— ...Попробуйте. Посмотрим, согласится ли он.

С видом человека, который уже заранее знает исход, Дрейтон произнёс это и больше ничего не добавил.

Но там, где остальные не могли видеть, его губы сжались чуть плотнее, а между бровями проступило лёгкое недовольство.

Ли Вэй, конечно, не слышал их перепалки и оставался поразительно терпелив.

Он неторопливо убрал снайперскую винтовку, опустил голову и коротко поцеловал ствол посередине, затем положил оружие в кейс и вытер руки платком.

А потом развернулся к камере Бюро безопасности и сложил из обеих рук огромное сердечко.

— Ох-ох-ох!!

— Ух ты! Ну чисто молодость моя!

— Красиво, конечно, но это он кому показывает? А если зрителей бы не было?

Старики и старушки перед экранами неожиданно оживились и теперь все дружно пялились только в экран Ли Вэя. Со стороны это уже начинало напоминать фан-клуб пенсионеров.

И лишь один Дрейтон заметил этот поцелуй. Он тут же вспомнил, как позапрошлой ночью Ли Вэй, стоя на одном колене у бетонной тумбы на стрельбище, стрелял из винтовки, и в самом центре груди у него вдруг возникло какое-то странное, невыразимое щекочущее чувство.

Он моргнул, кашлем задавил это ощущение, поднял стоявший рядом одноразовый бумажный стаканчик и сделал большой глоток воды.

— Уильям, с тобой всё в порядке?

— Всё хорошо, спасибо.

Голос у него был по-прежнему совершенно ровным.

Пока он пил, его взгляд не отрывался от экрана. Свет от монитора делал каждую золотистую ресницу отчётливой, а в тёмно-синей радужке отражалось то, что происходило перед Ли Вэем.

Ли Вэй как раз следовал за Соколом к берегу Паттерсона, а злой дух Эрик беспокоился даже сильнее него самого и раз за разом спрашивал:

— Когда ты уже начнёшь действовать?

— Замолчи, — без церемоний приказал Ли Вэй. — Если я не сказал тебе говорить, не открывай рот.

— Эй, а мне-то казалось, что мы теперь боевые товарищи! — недовольно буркнул Эрик. — Если будешь дальше тянуть, Сокол уйдёт за реку, и я его уже не смогу отследить.

Ли Вэй, поднимаясь по лестнице к заранее выбранной огневой точке, спросил:

— Потому что у тебя уровень слишком низкий и территория слишком маленькая? От чего вообще зависит сила злых духов?

— Я же уже всё это объяснял вашим людям из Бюро безопасности... — нехотя ответил Эрик. — В основном от того, насколько сильна была ненависть при жизни и сколько людей ты убил.

— Эвелин слабая по уровню, потому что, хотя и натворила кучу мерзостей, она либо

действовала чужими руками, либо просто заметала следы за своей дочерью Джули. К тому же умерла она добровольно, совершив самоубийство. Так что уже одно то, что она вообще превратилась в злого духа, можно считать удачей.

— И я тебя заранее предупреждал: мы среди злых духов почти самые слабые. То, что наша территория вообще расползлась на весь Садовый район, во многом связано с тем, что поблизости просто нет других сильных злых духов. Но если тебе однажды попадутся другие твари, не думай, что с ними будет так же просто, как с нами с Эвелин...

Эрик тараторил без остановки, и Ли Вэй безжалостно оборвал его:

— Всё, хватит. Я понял.

Лёжа на покрытом пылью полу в заброшенном недостроенном доме, он наблюдал через бинокль за передвижением Сокола и вдруг вспомнил ещё кое-что:

— А двое других преследуемых? Ты ещё помнишь их точки?

Эрик: «...»

Эрик: «...»

Он помолчал несколько ударов сердца, а потом взорвался:

— Ты мне тут столько вопросов задавал и ещё ждёшь, что я параллельно и за этим прослежу?!

— Я думал, от тебя будет чуть больше пользы, — спокойно ответил Ли Вэй.

Эрик так взбеленился, что его демонический хвост заходил, как хлыст.

— Ларк Ли Вэй!!

— Тсс, не мешай. Я сейчас стреляю.

Как бы Эрик ни кипел, перед тяжестью уже вложенных усилий ему пришлось заткнуться. Ли Вэй молча прищурился и едва заметно улыбнулся, увидев, как Сокол с размаху сигает в реку и плывёт к той самой яхте с красавцами, красотками, запахом шашлыка и пива, лениво качающейся на воде.

Ну и ну. Из всех лодок вокруг Сокол умудрился выбрать именно ту, на которой уже сидел преследователь под прикрытием. Похоже, сегодня удача от него окончательно отвернулась.

...

И сам Сокол в этот момент подумал о том же: сегодня ему чудовищно не везёт.

Изначально всё было рассчитано до мелочей, но какой-то псих, палящий наобум, взял да и выбил его из колеи! После двух выстрелов стрелявший куда-то исчез, а Соколу пришлось двигаться дальше с ощущением, будто за ним тянется чума. Он боялся, что его загонят в какой-нибудь тупик, где даже крикнуть будет некому.

Вся его уверенность разом пошла трещинами. И Сокол, сам того не заметив, соскользнул в психологию той самой «добычи», над которой раньше презрительно смеялся: он начал видеть засаду в каждом взгляде, подозревать каждого прохожего, напряжённо бороться с пустотой.

Лишь подобравшись к реке, он сумел немного расслабиться и даже нашёл в себе силы связаться с двумя другими преследуемыми по новому телефону:

— Где вы? Нет, не ждите меня для объединения, чёрт, у меня тут возникла небольшая проблема.

— ...Нет, меня не поймали. Вы оба в порядке, так с чего бы меня поймали? Я уже за рекой. Придумайте что-нибудь сами. Всё.

Сокол повесил трубку.

Он решил не выдавать им своё реальное положение. Вдруг сведения утекут от «союзников» не туда.

Но сколько бы он ни осторожничал, он не ожидал, что на «одолженной» для переправы яхте уже сидит внедрённый преследователь — длинноволосая «красавица» в платье с глубоким вырезом!

Причём под этим образом скрывался мужик!

Сокол уставился на накладную грудь «красавицы» и оторопел. Ли Вэй, наблюдавший сверху через бинокль, тоже на миг застыл.

Но потрясение не помешало ему опустить прицел на линию корпуса у самой воды.

Первый выстрел!

Палубу сильно тряхнуло, и курсант, размахивавший шампуром, и Сокол, метавшийся туда-

сюда, одновременно рухнули на настил.

Второй выстрел!!

Яхта начала набирать воду и медленно проседать. Сокол заорал: «Это он! Он всё ещё идёт за мной!!» — и в панике сиганул в реку, поплыв в сторону Западного порта.

Курсант с спасательным кругом в руках даже не попытался спасти упавший в воду шашлык и крикнул ему вслед:

— Эй! О ком ты говоришь?! Кто стрелял??

Никто ему не ответил. Этот курсант посмотрел на удаляющегося Сокола, слишком уж не желая упускать такой шанс, и всё-таки поплыл за ним ещё немного.

Тогда в пивную бутылку, дрейфующую перед ним, врезалась пуля и разнесла стекло в мелкие брызги.

Смысл был более чем ясен: назад. Это моя добыча.

Слова автора:

Ли Вэй, внезапно решивший повыпендриваться: [сердечко]

<http://bllate.org/book/17014/1607401>